

8 СЕН 1970

г. Баку

М. Семеновичева пени.

Первые семь — это музыканты оркестра Берлинского эстрадного ансамбля, вторые семь — артисты балета в том же коллективе, а Герти Меллер — единственная певица, хотя поет не только и даже не столько она.

Выход Герти Меллер, открыто говоря, разочаровывает. Привычный экстравагантный наряд, привычное подергивание, привычный оглушительный ритм шлягера. Но в дальнейшем мнение это меняется. Она держится очень скромно на сцене, песни ее не вызывают яростный скрежет в ушах, и слушать ее довольно приятно... Песни ее — о солнце, о море, о любви, — то озорные, то сдержанные, полные затаенной грусти.

Она часто появляется на сцене, и каждый ее выход органичен, не рассчитан на внешний эффект. Особенно интересна артистка в ревию «На телевизионной студии», где она в роли ведущей представляет исполнителей очередного номера, сопровождая каждое представление песней.

Однако главное в эстрадном вечере — это, конечно, оркестр. Душа и организатор его — композитор, органист, гитарист и певец Хорст Клюгер. В чем же он ярче? Пожалуй, в песне. Сейчас очень модно музыкантам не только играть, но и петь. У гостей тоже из семи оркестрантов четверо поют, и даже неплохо поют, но Хорст предстает перед нами как настоящий эстрадный певец.

Он весьма популярен в ГДР и как композитор, и как певец, частый гость на радио, телевидении и на студии грамзаписи. Артист вполне достоин своей популярности, ибо обладает не только хорошим эстрадным голосом, но и большим зарядом веселья.

Вообще, следует отметить, что веселье — это основная черта каждого участника концерта, включая и артистов балета. Музыканты прямо-таки заряжены хорошим настроением, которым они охотно делятся со зрителями. Причем, это не ребячливое веселье ревящихся на сцене исполнителей, так часто, к сожалению, подносимое нам с подмостков различными гастролерами, а вполне искреннее, непосредственное веселье людей, не лишенных чувства юмора.

Нужно отметить, что музыканты не стремятся удивить слушателей техникой своей игры, они просто поют, подыг-

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПЛЮС ГЕРТИ

рывая себе или другим на своих инструментах. Исключение составляет, пожалуй, лишь Гаш, исполнивший традиционное для эстрадных оркестров соло на ударных инструментах.

...Оркестр играет полурри из нескольких народных песен, причем поют сами музыканты. Это мечтательная английская песня, грустная немецкая, и самая удачная — мецзинская: озорная, ритмичная...

Есть в репертуаре оркестра и слабые места. Это, прежде всего, русские песни. Трудно донести их до слушателя, не зная ни слов, даже каждого слова в отдельности, ни национальной манеры пения, ни своеобразия голосоведения русских песен.

Четыре человека, встроившись в ряд, поют о том, как «пастушки собрались пастись своих овец». Серьезные лица, фальцетное звучание, традиционная немецкая манера пения, напоминающая старинные пастушеские пасторали, — и в зале смехи. Не лучшим образом исполнил Хорст Клюгер и «Восточную песню».

О балетной группе. Если я не ошибаюсь, эта первая группа артистов современного танца, показывающая свое искусство в Баку. До сих пор мы видели отдельные танцевальные пары, приезжавшие с эстрадными коллективами, и поэтому целая группа в семь человек, темпераментных, техничных и, главное, очень обаятельных, вызвала у зрителей живой интерес.

Руководитель группы, балетмейстер и танцовщик Клаус Хмура, использовал в своих постановках очень широкий диа-

пазон движений — от опереточного канкана до классической обводки в позе аттитюд.

В репертуаре балетной группы есть и лирические танцы. Один из них, сюжетный, рассказывает о знакомстве мечтательной девушки и робкого юноши, знакомстве, сценически быстро переходящем в любовь. Хорош английский медленный вальс, задумчивый и мягкий. Но это исключение. В основном танцы экспрессивные, резкие.

О гостях принято писать или хорошо, или вовсе не писать. В последнее время рецензии на эстраду — не такое частое явление в бакинском прессе. Тем отраднее, что наше сгущенное знакомство с артистами Берлинского эстрады было интересным, полным ярких впечатлений.

В заключение — капля горечи. Вот уже который раз наша газета пишет о недостаточной хорошей подготовке концертов зарубежных артистов. Вот и здесь — программы не было, ведущий объявил о начале концерта и антракта, а об оставшемся зрителем, не знающему немецкого языка, приходилось только догадываться.

Это обидно, так как Герти Меллер и Хорст Клюгер пели различные песни, с различным содержанием, а о чем они пели, зритель узнавал лишь по мимике исполнителя да по шумовому эффекту. Особенно досадно это было в ревию «На телевизионной студии», где Герти представляла очередные номера, рассказывала о них, а что рассказывала? Почему «снегурочки» танцевали «сиртаки» на манер «казачка», почему она швырнула в зрителей «мышь», почему концовка концерта оказалась как бы «смлой», непонятной? Все это, конечно, промахи Москонцерта и администрации Азербайджанской филармонии. Следовало бы ожидать от них лучшей организации концертов зарубежных артистов, тем более, если это хорошие артисты, собирающие полный зал зрителей.

Камал ГАСАНОВ.